

На самом деле, как можно было не обращать на это внимание? Эта мысль жила в его голове уже более десяти лет, с тех пор как он себя помнил. Каждую ночь она мучила его.

Ещё больше он боялся случайно открыть глаза ночью и увидеть пару глаз, которые пристально смотрели на него, не моргая. Даже когда он спал, он чувствовал себя мертвецом, лишённым каких-либо ощущений.

Боялся внезапно проснуться и, даже не открывая глаз, почувствовать на себе горячий взгляд родной матери, который словно пытался прожечь воздух, проникнуть сквозь толстое одеяло и сжечь его самого.

Каждый ребёнок хочет привлечь внимание матери, хочет, чтобы её взгляд был направлен на него. Но только не Цай Вэнь. Он даже боялся, что её взгляд задержится на нём хоть на мгновение, боялся, что жар её глаз расплавит его, и он не сможет обрести покой даже после смерти.

В саду летнее солнце щедро разливало свои лучи по земле. Растения и деревья, освещённые его светом, временно прекращали поглощать питательные вещества, закрывали свои поры, чтобы избежать палящего зноя.

Если растения и деревья за окном так поступали, то люди внутри дома, казалось, совершенно не чувствовали жары и смеялись во весь голос.

— Ха-ха-ха, третий принц, вы снова проиграли! Теперь я подумаю, что нарисовать, чтобы в следующий раз, когда вы проиграете, у других ещё осталось место для рисунков.

Громкий смех Бань Ушэна разносился по округе. Его напарница, Ци Цзиншу, слегка сморщила нос, но на её лице всё ещё играла радостная улыбка, ведь они снова выиграли.

Почти у каждого мужчины на лице теперь были следы чернил, а на лицах женщин, пахнущих духами, такие вещи рисовать было не принято, поэтому каждый раз проигравшие мужчины принимали на себя все последствия.

На лице Е Наньфэна Бань Ушэн нарисовал маленькую лису, которая выглядела настолько реалистично, что только подчеркивала его и без того выдающуюся внешность. Бань Ушэн с сожалением думал, что это была ошибка, и изо всех сил старался нарисовать что-то ещё.

К сожалению, после этого у него больше не было возможности, так как Е Наньфэн больше не проигрывал.

Конечно, почти у каждого мужчины на лице были чернила, но не у всех. Лицо Янь Си оставалось таким же чистым и аккуратным, как и в начале. Его партнёрша была настолько гармонична с ним, что другие могли только завидовать.

После того как Е Наньмянь и Цай Вэнь ушли, осталось девять человек: пять мужчин и пять женщин. Е Шивэнь и Аньчжатайгэ были самыми младшими, поэтому их можно было объединить в одну команду с другим человеком. Остальные четыре мужчины должны были объединиться с одной женщиной каждый. Аньчжатайгэ и Е Шивэнь, объединённые в одну команду, считались по полу Е Шивэнь, поэтому требовалось найти мужчину в качестве партнёра.

Команды формировались по жребию, и каждый втайне молился, чтобы оказаться в паре с тем, с кем хочется, или хотя бы не с тем, с кем не хочется.

В итоге получилось так: Е Наньфэн и Аньчжалина в одной команде, Бань Ушэн и Ци Цзиншу в другой, Янь Си и Линь Синьхэ в третьей, а последняя команда состояла из Е Наньцина, Е Шивэнь и Аньчжатайгэ.

Результат, конечно, кого-то обрадовал, а кого-то огорчил. Однако Е Наньфэн не придавал этому большого значения, хотя был рад, что не оказался в одной команде с Ци Цзиншу. Иначе ему пришлось бы тратить много сил, чтобы избегать её попыток сблизиться.

Что касается Аньчжалины, Е Наньфэн был вполне доволен. Он даже не исключал возможности в будущем жениться на такой женщине, чтобы жить в гармонии и взаимопонимании.

К сожалению, его будущая жена не могла быть Аньчжалиной, так как их социальные статусы были слишком разными. К тому же, если бы он женился на принцессе Уси, то возникло бы много неопределённостей: должен ли он переехать в Уси, или принцесса должна была бы переехать к нему? Это разрушило бы все его планы. Он не считал, что ради незнакомой женщины стоит отказываться от свободы, которую он так долго искал.

Самое главное, у него не было никаких романтических чувств к Аньчжалине, и он предпочитал игнорировать её знаки внимания.

Честно говоря, Аньчжалина была очень привлекательной женщиной: страстной, умной, знающей меру. Даже если бы она влюбилась в него, она не стала бы вести себя так, как Ци Цзиншу, что делало бы ситуацию неудобной.

К сожалению, им было суждено остаться просто друзьями.

Если бы Е Наньмянь узнал, что его брат задумал нечто подобное, он бы немедленно бросил свои игры с Цай Вэнем и поспешил остановить его.

Аньчжалина была счастлива оказаться в одной команде с тем, кто ей нравился. Каким бы ни был их финал, в этот момент она действительно хотела быть ближе к нему, и она могла это сделать. Этого было достаточно.

Поскольку Е Наньфэн обладал богатым словарным запасом, а Аньчжалина с детства изучала культуру Сюаньци и говорила на их языке так же хорошо, как и любой уроженец, их команда проиграла только один раз.

А вот Е Наньцину повезло меньше. Его знания в этой области были не столь обширны, и он надеялся, что ему повезёт оказаться в команде с Линь Синьхэ, дочерью старшего историка, чей багаж знаний был просто огромен.

К сожалению, ему не повезло, и он оказался в команде с двумя детьми. Теперь его лицо было почти полностью покрыто рисунками.

На нём были нарисованы цветы, птицы, иероглифы, написанные Е Наньфэном, а также петух, нарисованный Бань Ушэном. А лица двух детей оставались чистыми, и они, не моргнув глазом, смеялись, держась за животы.

Е Наньцин хотел почесать лоб, но вспомнил, что чернила легко смазываются, и решил подождать до возвращения домой. Вместо этого он начал массировать виски.

Эти двое детей явно были здесь только для того, чтобы подставить его. Они спасли свои лица от чернил, а теперь смеялись над ним. Е Наньцин чувствовал себя глубоко оскорблённым.

Глядя на Е Шивэнь, которая смеялась всё громче и громче, Е Наньцин, с лицом, уже не отличимым от чернил, уставился на неё:

— Шивэнь, куда делся твой образ принцессы?

Е Шивэнь, увидев его взгляд, на мгновение замолчала, но, прежде чем Е Наньцин успел вздохнуть, она снова залилась ещё более громким смехом. Остальные тоже смеялись, некоторые даже держались за животы, например, Бань Ушэн.

Даже самые сдержанные Линь Синьхэ и Янь Си едва сдерживали смех, их плечи слегка подрагивали.

Е Наньцин теперь действительно жалел, что не ушёл вместе с Е Наньмянем. Теперь ему приходилось терпеть насмешки всех присутствующих.

Его лицо стало ещё длиннее, и он злобно посмотрел на Е Шивэнь:

— Если не перестанешь смеяться, я расскажу госпоже Вэнь о твоём поведении...

Е Наньцин не успел закончить, как почувствовал, как кто-то обнял его за талию. Он отчётливо ощутил, как маленькое тело, всё ещё дрожащее от смеха, прижалось к нему.

— Са... третий брат, ты же обещал мне, что не расскажешь маме.

Её голос был намеренно тихим, но Е Наньцин всё равно услышал.

Е Наньцин с бесстыдством ответил:

— Третий брат сейчас не в лучшем настроении. Когда я не в настроении, я часто не помню, что говорю. Это не специально.

Все:

— Какой же ты бессовестный.

Е Шивэнь поспешно сказала:

— Я знаю, почему третий брат не в настроении. Не волнуйся, здесь больше никто не будет смеяться. Вы все согласны?

Все:

— Мы просто наблюдаем за происходящим, развлекаясь. Это не наше дело.

Но, глядя на девочку, которая старалась выглядеть мило, нельзя было не заметить, что королевские дети действительно были красивы. Е Шивэнь, единственная дочь императора, часто старалась угодить отцу и знала, какие выражения лица ему нравятся больше всего. Поэтому почти никто не мог устоять перед ней, особенно Аньчжатайгэ.

<http://bllate.org/book/15521/1379730>